

У городских ворот их остановила стража для проверки. Цзин Минхун крикнул что-то в сторону повозки, все предъявили пропуски. Войдя в город, они нашли постоянный двор и сняли четыре лучшие комнаты. Слуга услужливо отвёл повозку во двор, а Юнь Сяо щедро отблагодарила его, попросив приготовить еду, горячую воду, лекарства и одежду. Слуга, сияя от радости, заверил, что всё будет исполнено.

Войдя в комнату, Янь Ся почувствовал слабость и сел на кровать для медитации. Хотя в повозке внутренняя энергия немного восстановилась, тряска не способствовала отдыху. Теперь он сосредоточился на циркуляции ци, осознав, как сильно перенапрягся во Дворце Цинпин, почти полностью истощив свои силы. Если бы преследователи не отступили, он бы вряд ли смог спуститься с горы. На душе было тяжело, он отчаянно жаждал восстановить энергию, но пока не понимал, как подступить. Он всё ещё не постиг пятую форму Техники меча Великой Гармонии.

Шэнь Юй, заметив, что Янь Ся выглядит неважно, сказал:

— Не продолжай, иначе можешь впасть в одержимость.

Янь Ся остановился, и в его голосе прозвучала горечь:

— Я что, совсем ни на что не способен?

— То, что ты сделал сегодня, мало кому в мире боевых искусств под силу, — ответил Шэнь Юй.

— С кем ты себя сравниваешь? Такие, как Си Чжэнь, — один на десять тысяч. Он начал тренироваться с детства, а ты — лишь с тринадцати. Да, сейчас ты ему не ровня.

— А ты? — спросил Янь Ся.

Шэнь Юй усмехнулся:

— Когда я стал призраком, мне было уже немало лет. Просто опыта побольше.

— Сколько лет мне понадобится, чтобы догнать?

— Четыре-пять.

— Слишком долго.

— Это очень короткий срок. Некоторые и к тридцати годам такого не достигают. Да и вскоре тебе снова придётся заняться делами.

— Боюсь, не справлюсь. Неужели все, кого я буду встречать, окажутся сильнее?

— Разве Юнь Сяо не с тобой? Она поможет. Да и опасности особой для вас нет.

— Почему?

— У меня есть кое-какие догадки, но не уверен в их точности. Подумай сам, проанализируй общую картину.

— Ладно, — мог только сказать Янь Ся. — Но сегодня ты смог управлять моим телом. Это твоя новая способность или ты всё время скрывал?

— Я могу делать это лишь на время горения одной благовонной палочки, — уверенно ответил

Шэнь Юй.

— Правда?

— Правда.

Янь Ся собирался продолжить расспросы, но в дверь постучал слуга, внося заказанное. Пришлось замолчать. Когда яства были расставлены — а стол оказался богатым — Янь Ся вспомнил, что почти ничего не ел весь день. Едва слуга вышел, как у него в животе громко заурчало. Янь Ся покраснел от стыда.

Шэнь Юй не стал смеяться. Он просто всплыл к потолочной балке, устроился там, размышляя над произошедшим и связями между событиями. Позже, когда Янь Ся принимал ванну, Шэнь Юй, услышав плеск воды, отметил про себя, что у того вполне хорошее телосложение.

Тем временем Юнь Сяо, только что завершившая омовение, получила сообщение от Чаотяньцюэ. Её лицо стало непроницаемым, мысли были скрыты. В этот момент кто-то постучал в окно. Юнь Сяо нахмурилась, открыла — и увидела человека в лунно-белых одеждах, с благородными чертами лица. Она на мгновение застыла: лицо казалось знакомым.

— Ты... — начала она неуверенно.

Не дав договорить, тот представился:

— Цзин Минхун.

Юнь Сяо была поражена:

— Оказывается, ты можешь одеваться и нормально.

— Конечно, — ответил Цзин Минхун. — Подумал, тебе не по нраву мой прежний наряд, вот и сменил.

— Какое это имеет до меня отношение?

— Я ведь хочу взять тебя в жёны, — с напускной серьёзностью заявил он. — Разумеется, должен радовать свою будущую госпожу.

— У меня уже есть любимый человек.

— Не верю.

— Какое отношение ты имеешь к Цзин Юаньчжэню? Фамилия одинаковая. Вы братья?

Выражение лица Цзин Минхуна стало серьёзнее:

— Ты его знаешь.

— Вольный странник, известный своей ветреностью. У него связи с большинством героинь мира боевых искусств.

— А у тебя? — спросил Цзин Минхун, и лицо его потемнело.

— Мы виделись однажды. Но он знает, что у меня есть возлюбленный. Можешь спросить его

самого.

Юнь Сяо сейчас вовсе не хотела идти с Цзин Минхуном. Она сразу узнала сходство с Цзин Юаньчжэнем. Вспомнив, что Цзин Минхун связан с её «персиковым испытанием» (кармическим испытанием, связанным с любовью), желание оставаться с ним исчезло вовсе. Если Цзин Юаньчжэнь и вправду появится — что ж, можно будет использовать это как предлог. Если же нет — тем лучше, отговорка уже готова.

Цзин Минхун поразмыслил и сказал:

— Если бы это были двое наших попутчиков, ты бы мне не сказала. Если же нет — зачем тебе быть с ними? Ведь твой избранник не сопровождает тебя. Какой в нём толк?

Юнь Сяо не ожидала такой настойчивости.

— Какое это имеет отношение к тебе?

— Я хочу жениться на тебе.

— Вон! — резко оборвала она.

Цзин Минхун снова усмехнулся:

— Госпожа моя, разве ты не интересовалась сокровищами наставника государства Цяньсяо? У меня уже есть две карты. Давай найдём третью. Я видел, ты искусна в прорицании. Для тебя это не составит труда. Предлагаю сотрудничество. Как насчёт этого?

Лицо Юнь Сяо стало холодным:

— Если не уйдёшь сейчас же — позову. Как думаешь, справишься с моим господином?

Цзин Минхун рассердился:

— Ты думаешь, он железный? Во Дворце Цинпин он выложился полностью. Сомневаюсь, что сейчас он сможет со мной сразиться. Си Чжэнь восстанавливает силы и не может прерваться. Я же просто предлагаю вместе поискать сокровища.

Хотя Цзин Минхун вёл себя и не так развязно, как прежде, одна его насмешливая улыбка вызывала в Юнь Сяо гнев.

— Теперь меня сокровища не интересуют. Забирай свои карты и уходи.

— А твой господин согласен?

— Это касается только нас двоих.

— Как ты можешь так самовольничать? Как он тебя терпит?

Юнь Сяо на мгновение онемела. Ведь с тех пор, как она покинула Область Янь, она действительно всегда принимала решения за Янь Ся, ни о чём его не спрашивая. Но Янь Ся уже не тот тринадцатилетний ребёнок. У него наверняка есть собственные мысли. Ответить ей было нечего.

Цзин Минхун уже собирался что-то сказать, как вдруг камешек, попавший в точку сна, сразил

его напал. Он рухнул без сознания. Юнь Сяо вздрогнула.

В комнату вошёл человек в фиолетовом. Юнь Сяо мгновенно приняла боевую стойку.

Увидев это, фиолетовоодетый рассмеялся. Смех его был ясным и звонким:

— Похоже, ты и вправду давно отлучилась, раз даже меня забыла. Но я пришёл не за тобой.

Услышав это, Юнь Сяо вдруг вспомнила, кто он.

Янь Ся завершил циркуляцию энергии, почувствовав, что силы восстановлены больше чем наполовину. Открыв глаза, он увидел Шэнь Юя, лежащего на столе. Чайные принадлежности проходили сквозь его призрачное тело, но тому было всё равно. Указательным пальцем Шэнь Юй водил по воздуху, и белые струйки энергии складывались в иероглифы. Наблюдая за лёгкими, летящими движениями, Янь Ся спросил:

— Что ешь?

Шэнь Юй остановился:

— Так, от нечего делать. Просто вожу по воздуху. Ну как, энергия восстановилась?

— Больше чем наполовину.

— И этого достаточно. Остальное придёт со временем.

— А что ты имел в виду, говоря, что с Юнь Сяо ничего не случится?

— А сам как думаешь?

— Юнь Сяо следует Пути Бессмертия и искусна в прорицании. Её школа наверняка связана с бессмертными. Она не из Храма Пяомяо. С кем же ещё?

— Те, кто ищут Путь Бессмертия, в первую очередь жаждут долголетия. А кто жаждет его больше всех? Император. Единственная школа, связанная и с императором, и с путём бессмертия — это Чаотяньцюэ. Хоть Чаотяньцюэ и пришла в упадок со времён предков, возможно, император намеренно скрывает её или снова начинает уделять ей внимание.

— Изначально Чаотяньцюэ создавалась для надзора за миром боевых искусств, который никогда не подчинялся двору. Если Юнь Сяо из Чаотяньцюэ, и она в безопасности, но при этом имеет свои цели... тогда действия Чаотяньцюэ в речном мире становятся весьма многозначительными.

— Те, кто не подчиняется, всегда были занозой для императора, — сказал Шэнь Юй. — Возможно, сейчас он начал эту занозу выдёргивать.

— А Юнь Сяо — его исполнитель? — вставил Янь Ся.

— Не обязательно. Если бы она хотела использовать тебя, ты мог бы спасти для неё людей, но орудием убийства ты бы не стал.

Янь Ся взглянул на меч Чисяо:

— Нет. Когда я спас Си Чжэня, я уже стал им.

— Разве это не было твоим собственным желанием?

— Было. Но продиктовано личными чувствами.

— А Дворец Цинпин? — сказал Шэнь Юй. — Организация убийц, готовая лишить жизни за деньги. Они сохраняют нейтралитет лишь потому, что убивали и тех, и других, и у них есть компромат на всех. Но и невинные гибнут от их рук. И ты, заметь, ни разу не нанёс смертельного удара.

<http://bllate.org/book/16277/1465490>